

В объединенный диссертационный совет Д 999.220.02 при ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет»

432970, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию А.В. Мордвинова на тему «Процессуальные сроки: особенности установления и исчисления при производстве предварительного расследования», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (М., 2021)

Тема диссертационного исследования является актуальной. Основанием для такого утверждения выступает российская практика обжалования производимых процессуальных действий и принимаемых процессуальных решений в досудебном производстве, предметом которого выступают необоснованная длительность их осуществления, незаконное и необоснованное ограничение прав участников досудебного производства на свободу, личную неприкосновенность, доступ к правосудию. В качестве дополнительного аргумента актуальности темы исследования следует указать практику обжалования в Европейский Суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) нарушенных российским правоприменителем в лице следователя, дознавателя неотъемлемых прав личности в ходе досудебного производства. Большинство таких жалоб (ежегодно порядка 10 тысяч) признаются ЕСПЧ приемлемыми и по ним выносятся решения, обязывающие Российскую Федерацию не только устранять выявленные нарушения прав личности, но и выплачивать соответствующую компенсацию участникам досудебного производства.

Несмотря на создание в России правового механизма обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства (включение в УПК РФ ст. 6.1 «Разумный срок уголовного судопроизводства», принятие Федеральных законов в 2010 г. № 68-ФЗ, 69-ФЗ, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.03.2016 г. № 11, разъясняющего вопросы, возникающие в связи с нарушением права на разумный срок судопроизводства, и др.), концептуально обозначенную проблему пока не удается

решить. Вследствие указанного в досудебном производстве отмечаются нередкие факты приостановления производства по уголовному делу ввиду утраты доказательств, сокрытия подозреваемого, обвиняемого, что препятствует обеспечению принципа неотвратимости уголовной ответственности. Отмеченное обуславливает необходимость дальнейшей разработки теоретических положений, обоснованных с точки зрения теории уголовного процесса, национальных традиций, положительного зарубежного опыта, направленных на оптимизацию института процессуальных сроков в контексте их установления и исчисления в досудебном производстве.

На основании изложенного обоснованно констатировать, что тема диссертационного исследования А.В. Мордвинова является актуальной, соответствует критериям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

В качестве предмета диссертационного исследования соискатель обозначил нормы российского уголовно-процессуального законодательства, правовые позиции Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, решения ЕСПЧ, материалы следственной и судебной практики, статистические данные.

Обоснованно констатировать, что цель научного исследования достигнута соискателем.

Методологическую основу диссертационного исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов, который следует признать емким по качественному и количественному выражению. Уточняя назначение применения каждого из указанных методов, автор тем самым, как представляется, подтверждал достоверность полученных результатов диссертации.

Положения, выносимые на защиту, согласуются с целью и задачами исследования, им присуща новизна и целостность в контексте разработки оптимальной модели процессуальных сроков, в том числе исключаяющей их использование для необоснованного применения институтов прекращения и приостановления производства по уголовному делу.

Представленные в диссертации А.В. Мордвинова цель, объект, предмет исследования соответствуют паспорту научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Автором проведение научного исследования основывалось на добротной эмпирической базе, включающей не только результаты обобщения российской следственной, судебной практики по конкретным раскрываемым в диссертации вопросам, но и многочисленные решения

ЕСПЧ, а также результаты конкретно-социологического исследования, респондентами которого выступили следователи, дознаватели, адвокаты.

Содержание эмпирической базы исследования, используемая соискателем методология подготовки диссертации, объемная нормативно-правовая и теоретическая основа научной работы позволяют утверждать о достоверности полученных А.В. Мордвиновым результатов диссертационного исследования.

Импонирует в научной работе охват вниманием автора практически каждого уголовно-процессуального института, функционирующего на стадии предварительного расследования (применение мер пресечения, производство следственного действия, продление срока предварительного следствия, исчисление срока при соединении уголовных дел и др.). Детальный правовой анализ указанных институтов и вносимые соискателем предложения по их совершенствованию нацелены на создание правовых гарантий более полного обеспечения прав участников уголовного процесса, устранение процессуальной возможности сторонами злоупотреблять правом.

Положения, выносимые на защиту, в полной мере отличаются новизной и свидетельствуют об авторском подходе к проблеме обеспечения оптимального порядка установления и исчисления процессуальных сроков в досудебном производстве.

Научный интерес для развития теории уголовного процесса представляют теоретические положения автора о соотношении понятий «общий срок», «процессуальный срок», «разумный срок» (с. 24-26, 29-31, 58, 59, 64-66 диссертации), влиянии срока предъявления обвинения на реализацию обвиняемым своих прав в ходе предварительного следствия (с. 123-127 диссертации), предложении соискателя о придании процессуальному акту – постановлению о возбуждении уголовного дела нового процессуального значения (положение 4, выносимое на защиту).

Весьма интересна аргументация автора относительно целесообразности упразднения стадии возбуждения в контексте необходимости оптимального исчисления срока предварительного расследования (с. 66-70 диссертации), об изменении порядка продления срока предварительного следствия с перераспределением соответствующего процессуального права между руководителем следственного органа и руководителем следственного подразделения уровня субъекта РФ (с. 80-83 диссертации).

Следует согласиться с утверждением автора о целесообразности нормативного определения срока применения мер пресечения в отношении

подозреваемых, поскольку отмена меры пресечения не влечет утрату процессуального статуса подозреваемого, которым лицо было наделено вследствие возбуждения уголовного дела (с. 105-106 диссертации), момент начала срока производства дознания в сокращенной форме должен совпадать с моментом вынесения постановления о возбуждении уголовного дела (положение 10, выносимое на защиту), что будет соответствовать самой идее (оперативное – по продолжительности, упрощенное – по процедуре доказывания) указанной формы дознания.

Наряду с изложенным научную новизну диссертационного исследования А.В. Мордвинова определяют: разработанные автором дефиниции: «общий срок производства по уголовному делу», «процессуальный срок предварительного расследования»; теоретические положения, уточняющие порядок исчисления процессуальных сроков при производстве нескольких следственных действий в течение одного дня; обосновывающие необходимость изменения порядка продления срока предварительного следствия, что позволит обеспечить разумный срок досудебного производства и исключить необоснованную возможность для усмотрения следователя о допустимой продолжительности производства предварительного следствия; уточнение максимально допустимого срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу в зависимости от категории преступления, в совершении которого обвиняется лицо.

Верным следует признать суждения автора о необходимости нормативного определения момента окончания производства таких следственных действий, как наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, контроль и запись телефонных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами – до момента начала ознакомления с материалами уголовного дела (с. 140-143 диссертации).

Положительно следует оценить подтверждение автором своих теоретических выводов многочисленными примерами следственной, судебной практики (с. 33-34, 81, 92, 98, 138 и др. диссертации), результатами опроса респондентов, решениями ЕСПЧ (с. 57, 60, 65, 79 и др. диссертации), что дополнительно подтверждает их обоснованность.

Отдельного внимания заслуживает содержательный перечень используемых источников, включающий нормативный правовой материал, научную литературу, судебную практику (российскую и зарубежную), что

подчеркивает основательный подход автора к разработке вопросов диссертационного исследования.

Структурно диссертация состоит из введения, двух глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованных источников, девятью приложениями. Главы диссертации логически выстроены, имеют самостоятельные выводы и предложения.

В приложениях диссертации приведены проект Федерального закона Российской Федерации, направленный на совершенствование институтов установления и исчисления процессуальных сроков в досудебном производстве, результаты изучения мнения респондентов по основным вопросам исследования, процессуальных документов и др. Последние вызывают интерес для совершенствования правоприменительной практики, поскольку позволяют уточнить его перспективные направления.

Проблемные положения исследования представлялись автором в 2015–2019 г.г. на научно-практических конференциях различного уровня (Душанбе, Краснодар, Москва, Челябинск и др.). Основные результаты были внедрены в учебный процесс Удмуртского государственного университета, Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

В целом диссертационное исследование А.В. Мордвинова заслуживает положительной оценки. Оно представляет собой актуальное и научное исследование монографического характера, при подготовке которого автором была продемонстрирована в достаточной степени компетентность в частных вопросах исследования.

Одновременно с изложенным следует признать, что диссертации А.В. Мордвинова, как и любому научному исследованию, присущи отдельные положения, вызывающие дискуссию и требующие уточнения автора в ходе публичной защиты своего научного исследования.

1. По смыслу положения 3, выносимого на защиту, для обеспечения прав участников уголовно-правового конфликта на его своевременное разрешение необходимо установить единый начальный момент исчисления разумного срока. Такой момент автор связывает с моментом регистрации официального сообщения о совершенном преступлении. В положении 4, выносимом на защиту, автор, признавая необходимость упразднения стадии возбуждения уголовного дела, предлагает момент начала исчисления срока предварительного расследования отождествлять с моментом получения сообщения о преступлении.

В связи с указанным возникает вопрос: «Как автор соотносит между собой обозначенные в приведенных положениях начальные моменты исчисления срока: «с момента регистрации сообщения о преступлении» и «с момента поступления сообщения о преступлении» и влияет ли такое различие на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства?».

2. Следует признать, что производство судебной экспертизы, несмотря на действие правовых норм, закрепленных ст. 196 УПК РФ, назначается по каждому расследуемому уголовному делу, что нередко затягивает срок досудебного производства. В положении 8, выносимом на защиту, формулируется авторский вариант порядка продления срока производства судебной экспертизы свыше 30 суток в целях преодоления такого затягивания. Хотелось бы услышать дополнительные аргументы автора относительно целесообразности наделения прокурора правом продления срока производства судебной экспертизы свыше 30 суток, предмет надзора которого в данном случае не охватывает экспертную деятельность, и не потребует ли такое расширение полномочий прокурора необходимость овладения им специальными знаниями? С кем эксперт должен согласовывать ходатайство о продлении срока производства судебной экспертизы, если судебная экспертиза осуществляется вне экспертного учреждения?

3. Процессуальная обязанность следователя знакомить подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего с постановлением о назначении судебной экспертизы выступает одной из значимых гарантий их права на полное и объективное установление фактических обстоятельств уголовного дела. Предлагая упразднить указанную обязанность следователя, автор считает, что указанное право этих участников не будет нарушено, поскольку они имеют право ходатайствовать о назначении судебной экспертизы (с. 147-148 диссертации). Не потребуются в таком случае следователю вновь назначать производство судебной экспертизы по тому же, что и следователь ранее, предмету исследования ввиду не владения участниками досудебного производства содержанием вопросов, поставленных следователем перед судебным экспертом? Хотелось бы услышать мнение соискателя.

4. Внося предложение по оптимизации порядка возобновления предварительного следствия по приостановленным и прекращенным уголовным делам для обеспечения оперативности производства по уголовному делу, соискатель считает необходимым предоставить прокурору и руководителю следственного органа право при отмене постановления о прекращении или приостановлении производства по уголовному делу,

одновременно возобновлять производство и устанавливать срок расследования (с. 162-163 диссертации). С таким предложением сложно согласиться, поскольку в нем усматривается нецелесообразное дублирование процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа, а также нарушение системности правового регулирования процессуальных полномочий прокурора (не наделен правом изменять квалификацию, объем обвинения, соединять уголовные дела, находящиеся в производстве у следователя, и др.).

Обозначенные дискуссионные положения не снижают общую положительную оценку диссертационного исследования А.В. Мордвинова, отличающегося познавательным теоретическим материалом, перспективными для совершенствования уголовно-процессуальной практики результатами, оригинальностью предложений по корректировке уголовно-процессуального законодательства в целях расширения гарантий неотъемлемых прав участников уголовного судопроизводства.

Для диссертации А.В. Мордвинова присуще согласование теоретических положений, выводов, рекомендаций между собой. Ее содержание позволяет заключить, что автор внес вклад в науку уголовного процесса, определив, в том числе, перспективные, наиболее актуальные направления ее развития.

Основные теоретические положения, выводы диссертационного исследования нашли достаточное научно-практическое обоснование. Им свойственны критерии новизны.

Результаты диссертационного исследования изложены в 13 научных статьях, 4 из которых – в научных журналах из перечня, рекомендованного ВАК при Минобрнауки РФ.

Автореферат диссертации полностью соответствует ее содержанию. Оформление научной работы в целом соответствует предъявляемым требованиям.

Диссертация написана грамотным юридическим языком. Ее содержанию присущ научный стиль. Диссертационная работа содержит достаточно авторских выводов и рекомендаций.

Руководствуясь изложенным, следует заключить, что диссертационное исследование А.В. Мордвинова на тему «Процессуальные сроки: особенности установления и исчисления при производстве предварительного расследования» представляет собой завершённую научно-квалификационную работу, в которой содержится решение актуальной для

теории уголовного процесса задачи, имеющей теоретическую и практическую значимость.

По своему содержанию и оформлению диссертационное исследование соответствует предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук требованиям (п. 9-11 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней»), а его автор – Александр Вадимович Мордвинов заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Официальный оппонент:
профессор кафедры
уголовно-процессуального права
ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

доктор юридических наук,
доцент
«31» мая 2021 г.

О.А. Малышева

Сведения об официальном оппоненте: Малышева Ольга Анатольевна, доктор юридических наук (12.00.09 – уголовный процесс), доцент.
Место работы, должность: ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (125993, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9. Тел.: +7 499 244 88 88; Email: moa_0510@mail.ru); профессор кафедры уголовно-процессуального права.

ПОДПИСЬ

ЗАВЕРЯЮ

Начальник отдела

Управления кадров Д.Б. Келасовникова
31.05.2021

